

Вот

О реаллы

Русская общест
го ерския, моаб
итыля, дала на
илых иллюстрац
звасемой «реаллы
бесной митяку»
го либралы.

Во как эти у
челеса, протав
думи, объявлен
«Рус. Вест.» — а
какая, что «пр
ной свободности

...его избиратель
читается, что а
имел такое уде
оратора. **Можно**
конституцию. **Можно**
Можно не де
должны гово
целесоуде
которое, во
завать конст
А что сказать
каждый, ка
профессору) и
новости п
давно в
оставили
и других
ослаблен

профессора: как
только) довели
какого-то из
корреспондентов
или: г. профессор
видно, что это
тому же месту,
публицисты или
ше себя встав
Наш тогда ин
ский товарищ
был: востор
бессимпатии и
на поступила, и
товарищ «реда
дукина, но мало
доказал: описал
себя маломаль
тукосовым, ари

реал — «забрав
людьми», как
буржуазные бюре-
сы рассуждают
по поводу ста-
ния одного из
И вот эти
пародии на
вопрос об о
на картина
демократии»,
они спешат
говорить о
миллионах
на дядю не
демократии
не только, о
если пришло
мой близ

хоть, что он
 но, и тогда
 бьется, но с
 селю, и, когда
 когда придет
 быть, придет
 думы-думок
 буржуа.
 буржуа
 наем, убо и
 иские, икие
 давой! пол-
 женья, поел
 стинских и
 стасовой и
 оставилась
 буржуа, и
 сь, земл
 иться в

ищет ей и
 значение ри-
 ченское, о т
 о городской
 Марселии
 смывает, от
 звать, где
 это слово и
 вт. выводит
 забрызг о ч
 молчать.
 пообещать
 татью ет.
 стоять из
 тно ному
 ссудилост
 сему.
 Во обн
 лавт.

Въ ки
Англич,
примално
молда в
революция
тамо: «1
столица
бухгалтера
като ити
бумаги
дочка 20
молда
молда
молда
молда
молда

[illegible]

100

83-12

83-12

ИСТПАРТ

ОТДЕЛ ЦК РКП (б) ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РКП (б)

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ПЕРВАЯ ЛЕГАЛЬНАЯ С.-Д. БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ГАЗЕТА

27 ОКТЯБРЯ — 3 ДЕКАБРЯ

1905 ГОДА

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
М. ОЛЬМИНСКОГО

И СО ВСТУПИТЕЛЬНЫМИ СТАТЬЯМИ
Л. КРАСИНА, М. ЛИТВИНОВА,
И.С. ГУКОВСКОГО И Е. СМИТТЕН

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

№ № 1 — 7

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“
ЛЕНИНГРАД — 1925

Новая Жизнь

1 ноября в 8 час. вечера состоится в Соляном Городке экстренное собрание Совета Рабочих Депутатов по поводу кронштадтских событий.

Родители, братья и товарищи

извещают о смерти

ПАВЛА АВГУСТОВИЧА ГРОЖАНА

последовавшей 27 сего октября в Москве.

С.-Петербург.

1-го ноября.

Восьмичасовой рабочий день и политическая борьба.

С понедельника, 31 октября, по постановлению Совета Петербургских Рабочих Депутатов на фабриках и заводах должен быть введен „революционным путем“ восьмичасовой рабочий день.

Это — факт, который должен быть отмечен в летописях не только русского, но и всемирного рабочего движения. Только организованный, только сознавший свою силу пролетариат в состоянии выставить и провести требование восьмичасового рабочего дня, осуществление которого имеет громадное значение для развития самосознания рабочих; для превращения их из белых рабов капитала, шесть дней в неделю работающих до потери сознания, а в седьмой вином заглушающих боль уставшего тела и вопль угнетенной души, в человека-гражданина.

В сущности говоря, дело идет сразу об исполнении двух требований — сокращения рабочего дня до восьми часов и повышения расценки до такого размера, чтобы не понизилась общая заработная плата рабочего. Непосредственный результат успеха рабочего класса в этой схватке с капиталом будет заключаться в усилении политического влияния пролетариата. Освободившееся от работы время он употребит на свое саморазвитие, на свою гражданскую жизнь. А в настоящий момент она сосредоточивается на политической и профессиональной организации рабочего класса и на его политической борьбе.

Но если введение восьмичасового рабочего дня даст могучий толчок классовому и политическому движению

пролетариата, то и обратно: только победоносная политическая борьба рабочего класса, только современное революционное движение сделало возможным введение у нас восьмичасового рабочего дня.

Русский рабочий класс есть наиболее молодая часть армии международного пролетариата. До сих пор в условиях полицейско-самодержавного государства русский пролетариат не мог организоваться в такие сильные и стройные организации, как западно-европейский пролетариат. И если, тем не менее, он выступил в качестве авангарда борющегося за свободу русского народа, если он теперь вступает в героическую борьбу с капиталом за свои права на человеческую жизнь, то это объясняется революционностью русского рабочего класса, тем высоким подъемом духа, который развился в нем в период его борьбы со старым режимом.

Завоевания рабочего класса, достигнутые в революционное время, будут прочны только тогда, когда он организуется в сознательную и крепкую политическую партию пролетариата. А такой партией является только социал-демократия.

Вот почему мы призываем рабочий класс становиться под знамена социал-демократии, которая поведет его не только к завоеванию человеческой жизни при капиталистическом способе производства, но и к конечной победе — к социализму.

Кронштадтский суд.

Сегодня предстоит новый акт кронштадтской трагедии — военно-полевой суд.

Чудовищная пародия на правосудие, ой прибави, несомненно, еще несколько десятков, если не сотен, новых жертв к бесчисленным жертвам освободительной борьбы.

Мы знаем: много тяжелого, извращенного было в кронштадтской трагедии. Но кто ответствен за это? Истинные ли виновники этих „ужасов“ сегодня сядут на скамью подсудимых, а через несколько дней подставят, быть может, свои груди под ружейные дула?

Нет!

Лишенный всякого морального авторитета внушающий ужас и отвращение всем сколько-нибудь сознательным элементам народа и общества, старый режим десятки лет судорожно впиался своими когтями в армию, как в свой последний оплот. Он методически душил в армии живую

мысль. Он методически вытравлял из армии человеческое достоинство. Он методически превращал армию в тюрьму — в школу рабства и озверения.

Но порывы освободительной бури, обновляющей теперь Россию, прорвались в конце концов и сквозь толстые стены казармы и пробудили жажду свободы и счастья и в солдатских сердцах.

И мудрено ли, что эта жажда прорвалась у крошкитцев в бурных и жестоких формах? Мудрено ли, что светлая благородная революционная борьба вылилась здесь в извращенных формах и привела к тяжелой и мрачной трагедии?

Кто сеет ветер, пожнет бурю.

И тяжкие жертвы, которых стоит — и будет стоять — эта буря, дадут по справедливости на тех, кто сеял ветер.

Революционный пролетариат поймет и оценит истинный смысл крошкитцевских событий. Он впишет имена крошкитцев рядом с именами черноморцев в бесконечный ряд искупительных жертв русского освобождения. И имена эти еще сильнее разожгут в его сердце святую ненависть к старому режиму и вдохнут в него свежие силы для новой борьбы, для новых ударов.

И он придет, великий час народной свободы и народного суда!

От редакции. Одной, если не самой важной, задачей социал-демократической партии в настоящий момент является реорганизация ее учреждений. Партия из конспиративной, подпольной должна стать открытой организацией пролетарских масс, сохранив в то же время всю выдержанность и чистоту своей программы и своей тактики. Понятно, что партийные работники очень много занимаются теперь организационным вопросом. В частности, в Петербурге вопрос этот обострится существованием рядом с партийными учреждениями и под их непосредственным влиянием Совета Рабочих Депутатов, объединяющего в своей среде представителей различных партий и до сих пор формально не вставшего под знамена социал-демократии.

Стремясь всеми силами служить делу объединения и организации социал-демократической партии, редакция "Новой Жизни" открывает отдел статей по организационному вопросу и, в частности, по вопросу об открытом признании социал-демократической программы Петербургским Советом Рабочих Депутатов и подобными ему организациями других городов. Редакция просит поэтому товарищей высказываться на столбцах "Новой Жизни" о вышеуказанных вопросах, не стесняясь литературной формой и имея в виду, что различные оттенки мнений найдут у нас место.

Об организации.

Совет Рабочих Депутатов или партия?

Вопрос о Совете Рабочих Депутатов тесно связан с вопросом об организации партии, и мы считаем необходимым, прежде чем перейти к плану организации, выяснить наше отношение к этому учреждению, сыравшему весьма

крупную роль в последней всеобщей стачке. Выяснение это особенно необходимо потому, что в широких слоях пролетариата часто Совет смешивают с партией и считают его безусловно социал-демократическим. Этому способствовал тот факт, что громадное большинство Совета Депутатов состоит из соц-демократов, что партийные агитаторы и организаторы принимали очень деятельное участие в создании Совета, что партийные литераторы помогали изданию органа Совета, наконец, вся политика Совета была определена социал-демократической. Без всяких преувеличений можно сказать, что если Совет так популярен в массах, то только потому, что на многочисленных митингах и агитационных собраниях социал-демократия поддерживала его авторитет, советовала рабочим считаться с советскими решениями и поддерживать выставляемые им лозунги.

Совет в своей политике идет за социал-демократией, это неоспоримо.

Но значит ли это, что Совет, как организация, ставящая себе политические задачи, может заменить партию, значит ли это, что он может взять на себя руководство классовой борьбой петербургского пролетариата?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к способу образования Совета. Совет Депутатов состоит из представителей, набранных в определенном количестве от рабочих фабрик и заводов и от профессиональных организаций. В выборах участвовали все рабочие без различия политических убеждений. Хотя и не всегда была произведена всеобщая подача голосов (благодаря техническим условиям) при выборах, но этот принцип является основным в организации Совета. Таким образом, Совет в себе объединяет весь петербургский пролетариат, независимо от степени политической сознательности отдельных его слоев, независимо от партийных группировок отдельных его элементов.

В момент политической забастовки, когда весь пролетариат выступает, как класс, в борьбу за свои интересы, именно состав Совета обеспечивает ему успешную деятельность. Никакая стачечная комиссия, если она хочет успешно вести стачку, не может не включить в свой состав представителей всех забастовавших. Вообще, во все моменты, когда весь пролетариат выходит на активные действия, необходимо учреждение аппарата, способного руководить этими действиями. При широкой организации политических партий, боевое соглашение между представителями партий, работающих в пролетариате, выделение общего партийного аппарата, было бы наиболее целесообразным. Но у нас, благодаря полицейским условиям деятельности, наиболее влиятельная в рабочем классе, более сильная социал-демократическая партия, не могла создать такого организационного аппарата, который мог бы сплотить примыкающие к партии массы. Благодаря такому состоянию организации социал-демократии (другие партии были в смысле организационном еще в более плачевном состоянии), появление рабочего Совета, как руководителя стачкой, было неизбежно. Оно было не только неизбежно, оно было и полезно, вот почему социал-демократия содействовала его созданию и популяризации.

Но может ли таким образом созданное учреждение быть политическим руководителем рабочих масс?

Ни в коем случае. Чтобы быть политическим руководителем, надо иметь ясно выраженную программу, точно

поставленные цели. Надо иметь стройную организацию из лиц, принявших эту программу, готовых бороться за эти цели. Если бы Совет Депутатов выбирался лицами, принявшими определенную программу, тогда он мог бы быть политическим руководителем; но тогда бы он был выборным партийным учреждением. А при теперешнем состоянии нашего рабочего движения, нельзя еще ожидать, что все наши пролетарии могут принять одну программу. Рабочие могут подхватить одни и те же боевые лозунги, могут выступать под одним и тем же флагом, на котором написаны те или иные требования. — но это далеко еще не значит, что весь пролетариат принял одну программу. Мы, конечно, убеждены, что пролетариат в своей массе стихийно социал-демократичен. Но это вовсе не значит, что мы хоть на минуту самообольщены возможностью завтра же всему пролетариату стать сознательными социал-демократами. Для этого нужна долгая пропагандистская и организационная работа, нужны объективные условия социально-политического развития. Если Совет Депутатов по своей конструкции политическим руководителем не является, то заменить партии он ни в коем случае не может. Он может только руководить определенным выступлением пролетариата, стать во главе определенных активных массовых действий. Ставить конкретные задачи, могущие объединить весь пролетариат, он может, руководить же классовой политикой. Не его задача. Всеобщую политическую забастовку он провел блестяще, ликвидацию стачки он сейчас ведет успешно, о дальнейших его конкретных задачах коснемся в другом месте. Здесь мы хотели коснуться только вопроса, может ли Совет заменить партию или взять на себя руководство политической борьбой пролетариата, и ответили на него отрицательно. Значит ли это, что Совет, ставя себе определенные конкретные политические задачи (вроде руководства всеобщей забастовкой), не должен совсем выяснить своей политической физиономии? Совершенно нет. Пролетариат должен определенно знать, под каким знаменем идет его выборное учреждение, лозунги и директивы какой партии он в своих определенных практических действиях будет проводить в жизнь. В политической борьбе играть в темную не в интересах пролетариата. Определенное заявление со стороны Совета, руководство какой политической партии признает он, к какой политической программе он примыкает, — необходимо. Вопрос этот уже поднят не только Российской Социал-Дем. Раб. Партией, но поднят во всех районах самими рабочими. Не надо быть пророком, чтобы предугадать, каково будет решение. Совет во всей своей деятельности вел социал-демократическую политику, его лозунги были лозунги социал-демократии, — теперь только придется это фактическое господство социал-демократического влияния закрепить в определенно-формулированном решении Совета Депутатов. Первая и ближайшая обязанность Совета поставить этот вопрос перед всеми своими избирателями и самому не откладывать решения его в долгий ящик. Выводы ясны: заменить партию Совет не может. Он может только организовать активные действия, но, чтобы не играть в темную, он обязан выяснить свою политическую физиономию. Это очередная задача Совета Рабочих Депутатов.

Б. Радик.

О внеклассовой лжи и классовой истине.

В известной пьесе Островского "Лес" изображается некий приятный помещик, который, сидя возле столь же приятной помещицы, в течение всей пьесы повторяет, закатывая глаза в потолок, одни и те же слова:

"Ранса Павловна, все высокое и все прекрасное!" — тут он неизменно захлебывается от восторга и избытка чувств и умолкает.

Я всегда вспоминаю этого сытого, круглого помещика, когда читаю либеральные газеты. В них неустanno и лишь с небольшими вариациями повторяется та же самая неопределенная, но многообещающая фраза о "всем высоком и прекрасном". Либеральный буржуа, конечно, никогда не оскверняет своего возвышенного ума низкими мыслями о грубых и низменных классовых интересах; его стремления вечно направлены ко "всему высокому и прекрасному", и он с негодованием говорит о невоспитанных социал-демократах, которые нарушают мировую гармонию бесперемонным, резким призывом к классовой борьбе.

"Ранса Павловна, все высокое и все прекрасное! Свобода, равенство и братство — это так красиво и так симпатично!" — и помещики российского либерализма из всех сил потрясают тюлевым флагом, на котором написаны красивые слова. Они призывают все (и) классы идилически объединиться под этим одним флагом, забывши временные раздоры ради осуществления "вневременных" задач.

Много раз уже повторялась в истории старухи Европы эта противная комедия, и, обыкновенно, она имела успех. Одураченные пролетарии устремлялись под тюлевый флаг, содействовали либеральной буржуазии в достижении "внеклассовых" целей, а потом в недоумении протирали глаза и спрашивали себя: куда же девалось "все высокое и все прекрасное", к чему прилапали нас ловкие холатан по делам либерализма? Где та свобода, которая была написана на тюлевом флаге, и неужели под ней подразумевалась свобода...дохнуть с голода? Где пресловутое равенство, — не в том ли, что все пролетарии равны перед гнетом капитала? Где нежное братство, — не в бессостной ли эксплуатации человека человеком?

Так повторялось, сказал я, не раз в истории Европы и надо думать, что опыт прошлого не пройдет даром. Пролетарий больше не верит внеклассовым лозунгам либералов. Этим лозунгам, сладким и приятным, как летом вкусный лимонад, — этой внеклассовой лжи он противопоставляет решительно и определенно свои классовую правду, ту большую суровую правду, которая сладких буржуа приводит в священный ужас и негодование, а сынов пролетариата воодушевляет грозным порывом, великим стремлением и железным упорством.

Сознательные пролетарии, идущие под знаменем социал-демократии, уже не поддаются на уловки либеральных буржуа, но честно и откровенно говорят им во всеуслышание:

"Мы не верим больше вашим изжеванным словам о внеклассовых целях и задачах. Мы по опыту знаем, мы на собственной шкуре убедились, как противоположны ваши и наши интересы. Мы допускаем, что в настоящий момент у нас и у вас один общий враг —